

МОЙ ДЯДЯ ЧЖОУ ЭНЬЛАЙ

Чжоу Биндэ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Чжоу Биндэ

МОЙ ДЯДЯ ЧЖОУ ЭНЬЛАЙ

Перевод с китайского Аллы Ли
Литературная редакция
Инны Ли, С. Д. Селивановой
Под общей редакцией
Анатолия Ли Доли

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

图书在版编目 (CIP) 数据

我的伯父周恩来: 俄文 / 周秉德著; 李雅兰译.

—北京: 外文出版社, 2008

ISBN 978-7-119-05283-0

I. 我... II. ①周... ②李... III. 周恩来 (1898~1976)

生平事迹—俄文 IV. K827=7

中国版本图书馆CIP数据核字 (2008) 第013497号

总体策划 李多力 呼宝民 周秉德 周秉钧

中文执笔 铁竹伟

俄文翻译 李雅兰

审 阅 李多力

责任校对 李树华 李多力

责任编辑 杨春燕 李建安

装帧设计 蔡 荣

印刷监制 张国祥

我的伯父周恩来

周秉德 著

© 2008 外文出版社

出 版:

外文出版社

中国北京百万庄大街24号

邮政编码 100037

<http://www.flp.com.cn>

制 版:

北京维诺传媒文化有限公司

印 制:

北京外文印刷厂

开 本: 1/16

印 张: 24.25

2008年第1版第1次印刷

(俄文)

ISBN 978-7-119-05283-0

I7-R-3825S

定价: 158.00元(精装)

建议上架: 原版/对外汉语

版权所有 侵权必究

*Посвящаю памяти моего дяди
Чжоу Эньлая*

*В нашей большой семье Чжоу Эньлай
для меня – самый любимый и родной
человек.*

*Для меня как рядовой гражданки КНР
Чжоу Эньлай – самый уважаемый
народом Премьер-министр.*

周幸德

(Чжоу Биндэ)

К 110-летию со дня рождения Чжоу Эньлая

Академик
С. Л. Тихвинский

Получив приглашение из Пекина написать краткое предисловие к книге, посвященной 110-летию со дня рождения видного китайского революционера, военного, дипломата, первого премьера Государственного Совета Китайской Народной Республики – Чжоу Эньлая, я, не задумываясь, ответил согласием.

Еще в 1996 г. я опубликовал в Москве книгу по истории борьбы китайского народа за объединение страны и достижение Китаем независимости от иностранных государств, главным героем которой был Чжоу Эньлай (книга была переведена на китайский язык и в 2000 г. была издана в Пекине издательством «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ»).

Собирая материалы для этой книги в Москве, Париже и Токио, я благодаря поддержке со стороны Китайского народного общества дружбы с заграницей имел возможность посетить памятные места, связанные с Чжоу Эньлаем: его родину Хуайань, музеи Чжоу Эньлая в Шаосине, Чунцине, Нанкине, Шанхае и Тяньцзине, а также беседовать о Чжоу Эньлае с его ближайшими помощниками по внешнеполитической работе – послами Ван Биннанем, Хань Сюем и Чжан Вэньцинем.

Но самое главное – это то, что мне посчастливилось лично общаться с Чжоу Эньлаем с весны 1949 г. в Бэйпине, где я был генеральным консулом Советского Союза, а после провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. и признания на следующий день нового государства на китайской земле Советским Союзом – поверенным в делах Посольства

СССР в КНР, а затем, после приезда из Москвы посла Н.В. Рощина – советником посольства вплоть до моего возвращения в Москву летом 1950 г.

Последний раз мне посчастливилось встречаться с Чжоу Эньлаем летом 1957 г., когда я сопровождал председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г.К. Жукова в его поездке в КНР.

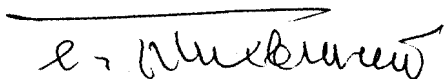
На этой встрече на вопрос Г.К. Жукова относительно перспектив восстановления законного места КНР в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, чему с 1949 г. постоянно препятствуют США и их союзники, поддерживающие на этом месте гоминьдановских властей Тайваня, Чжоу Эньлай рассказал следующую притчу:

Жил-был царь многочисленного племени обезьян Су Укун. Он отличался необычайной храбростью и не давал в обиду своих соплеменников, он смело вступил в бой с властителями других царств на земле, под водой и в небесах, с презрением относившимися к обезьянам и их владыке, и неизменно побеждал их.

Доведенные до крайности смелыми действиями Сунь Укуна и его многочисленной рати, все цари в конце концов обратились со слезной мольбой к Будде и с жалобой на обезьян, нарушающих мир и порядок во Вселенной. Лишь когда Будда надел на голову Сунь Укуна венок из цветов лотоса, повсюду воцарился мир.

Вот и Китай, который США и некоторые другие западные страны ни во что не ставят, будет до поры до времени вести себя как Сунь Укун. Затем Чжоу Эньлай добавил при этом, что образ Сунь Укуна чрезвычайно популярен в китайском народе.

Личное общение с этим мужественным, мудрым, красивым и обаятельным человеком всякий раз производило на меня огромное впечатление, и я храню в своем сердце память об этом великом сыне китайского народа, беззаветному служению которому он посвятил всю свою жизнь, большом искреннем друге моей страны – России.

15 октября 2007 г.
Москва

Предисловие к русскому изданию

Время летит стрелой. Уже тридцать два года прошло с того момента, когда в один из зимних сумеречных дней мой дорогой и любимый дядя, уже полностью измученный многолетней болезнью, наконец-то избавился от мучений – он тихо покинул наш мир, ушел в неведомую даль. Он, подобно волшебной птице – далуань, выполнив свой долг и закончив насыщенный борьбой трудный путь, познав человеческие несчастья и беды, принес человечеству, а особенно своей нации, много свершений и лучезарного света... Он не боялся трудностей и унесся далеко ввысь, сейчас он продолжает свой полет в космической глубине, откуда смотрит на наш мир... Он будет вечно летать над просторами Родины, которую беззаветно и глубоко любил... Он будет летать вечно... вечно... Потому что он знает, что люди, живущие на этой земле, горячо любят и бесконечно уважают его... Если проникнуть мыслью глубже, то обнаруживаешь историческое совпадение – мой дедушка, сам не сознавая того, дал своему сыну имена, которые перекликаются со всей его жизнью. Младенческим именем дяди было имя «Далуань», имя именно той птицы, о которой я упомянула выше; главное имя – Эньлай, что означает «будут благодарны тебе», а цзы – «Сяньюй» означает «летающий в космосе». Соединяя эти три имени вместе, обнаруживаешь, что, по сути, они знаменуют вехи его реального жизненного пути.

Вся его жизнь неотделима от жизни китайской нации, он боролся и побеждал вместе с ней. Вся его жизнь была посвящена борьбе за освобождение нации, подъем государства, счастье

народа. Он смело и гордо шел по этому пути, всю жизнь он был в поиске...

Чжоу Эньлай навсегда останется для меня образцом для подражания, он будет им и для всего молодого поколения – настолько привлекательны его человеческое обаяние, внутренний духовный мир и склад его души, его искреннее и беззаветное служение народу...

Многие из моих знакомых и друзей советовали мне написать мемуары, чтобы молодое поколение могло иметь более полное и образное представление о Чжоу Эньлае. В результате, благодаря настойчивости моих друзей, в 2000 г. я выпустила в свет первое издание книги «Мой дядя Чжоу Эньлай», а в 2001 г. эта книга была переиздана, на этот раз в неё были включены многочисленные фотографии. Книга получила широкий общественный резонанс в стране. Книга понравилась читателям, потому что это было не сухое исследование, написанное историками по материалам и воспоминаниям свидетелей, не воспоминания товарища по партии и, тем более, не высокое теоретическое исследование, но мемуары члена семьи, сохранившего память о близком ему человеке, рассказавшего о частной жизни и личных отношениях Чжоу Эньлая, о том, как он решал бытовые вопросы, о характерных деталях и штрихах его семейной жизни. Через призму конкретных фактов и событий перед читателем предстает его великий дух и обаяние человеческой личности.

Чжоу Биндэ
8 января 2008 г.

Введение

Пять лет назад Ляонинское народное издательство обратилось ко мне с предложением написать книгу о моем дяде Чжоу Эньлае, каким я запомнила его при жизни. У меня не было желания писать мемуары, и я неоднократно под разными предлогами отказывалась от этого предложения. Но редактор Чжао был крайне настойчив, он постоянно звонил и несколько раз сам заходил ко мне. И в этом не было ничего удивительного, ведь планировалось издание книжной серии «Поколение наших отцов», в которую должны были войти книги о Мао Цзэду, Лю Шаоци, Чжоу Эньлае и Чжу Дэ – главных руководящих лицах государства того периода, написанные их детьми или племянниками. С этой точки зрения, книга о Чжоу Эньлае, естественно, должна была присутствовать в этой серии, без нее серия оказалась бы не полной. У меня не оставалось аргументов для дальнейших отказов, однако и согласиться тоже было не легко.

Я много раз перелистывала альбомы с фотографиями, запечатлевшими лица моих дорогих дяди и тети, вспоминала жизнь в павильоне Сихуатин, и многие события тех лет вновь и вновь проходили перед моими глазами. И все же сомнения не оставляли меня. Я вспоминала, как в июне 1949 г., когда мне было двенадцать лет, меня привезли в Пекин, сначала я жила в резиденции Чжуннаньхай в павильоне Фэнцзюань, а позже вместе с дядей переселилась в павильон Сихуатин, где провела более десяти лет, а в последующие десятилетия не переставала навещать родных для меня людей. Я всегда чувствовала глубину души и теплоту сердец моих дяди и тети, но никогда не хотела жить под сенью их имен и щеголять своими родственными отношениями.

В течение многих лет у меня не было отбоя от писателей

и журналистов, которые хотели взять у меня интервью, их интересовали разные подробности моего воспитания и детали непосредственных контактов с дядей и тетей, но я всегда отвечала отказом. В 1993 г. известная журналистка информационного агентства «Чжунго» буквально начала «преследовать» меня, но я только еще раз изложила ей свою позицию. Однако в том, что она говорила, пытаясь убедить меня, было много справедливого. Она говорила: «При жизни ваших дяди и тети вы, как они того и хотели, никогда не пользовались их именем и работали, как и все, – это было правильно. Но сейчас, когда их уже с нами нет, вы не имеете права считать, что то, что вы знаете о человеческих качествах и моральном облике вашего дяди, принадлежит только вам. Ваш дядя является частью огромной семьи китайской нации, он – её духовное богатство. Вы просто обязаны подробно рассказать о нем, чтобы он стал образцом для подражания следующим поколениям. Политический и духовный опыт вашего дяди Чжоу Эньлая продолжает играть актуальную историческую роль в процессе возрождения нашей нации и в воспитании подрастающего поколения. Вам не следует более колебаться». После этого разговора я начала давать интервью, делюсь воспоминаниями о моем дяде.

В конце 1996 г. я посетила Японию, и там произошла встреча, которая окончательно укрепила меня в мысли: писать обязательно надо! 50-летний Масудаки из города Сидзуока, прапрадед которого в 1917 г. был директором курсов японского языка Камэдзиро, на которых учился Чжоу Эньлай, рассказывал мне, что его предок очень высоко отзывался об этом китайце и его моральных качествах. Ведь при восстановлении дипломатических отношений с Японией китайское правительство отказалось от требования контрибуции, а, представьте себе, если бы в такой ситуации оказалось правительство Японии, разве оно бы пошло на такое! Это было поистине неординарное решение! Поэтому бывший директор Камэдзиро оставил наказ своим потомкам: как можно серьезнее и глубже изучать жизнь и труды Чжоу Эньлая, завещал им прилагать все усилия для расширения дружественных связей с Китаем.

Являясь потомком этого достопочтенного человека, гос-

подин Масудаки высказал свое глубокое уважение к Чжоу Эньлаю. Будучи небогатым человеком, владея лишь небольшим семейным рыбоперерабатывающим заводом в приморском поселке, он, тем не менее, несколько раз посещал Китай, активно участвовал в разных выставках, посвященных моему дяде, и спонсировал детские приюты в Шанхае. Он также пожертвовал деньги на шанхайский музей Лу Синя и тяньцзиньский музей Чжоу Эньлая и его супруги Дэн Инчао. Более того, он настолько симпатизировал Китаю, что даже задумал жениться на китаянке. Это было его сознательным решением, он говорил, что в данном случае огромную роль сыграло то чувство глубокого уважения, которое он питал к Чжоу Эньлаю.

Я искренне пожелала ему исполнения желания и большого семейного счастья. И тогда я подумала: даже иностранцы помнят и уважают моего дядю, хотят больше знать о нем. В моей душе созрело решение: рассказать людям об обаянии личности Чжоу Эньлая, его образе жизни и стиле работы, его духовном богатстве. Я осознала, что воссоздание реального образа дяди действительно актуально и исторически необходимо. Именно поэтому я решилась с помощью писателя Те Чжувэя написать книгу, в которой нашли бы отражение все мои мысли и чувства, вся моя благодарная память о дяде Чжоу Эньлае.

СОДЕРЖАНИЕ

К 110-летию со дня рождения Чжоу Эньлая

Предисловие к русскому изданию

Введение

Глава первая

Мои первые годы жизни в резиденции

Чжуннаньхай

Мое детство. Имя «Доудоу» осталось в Тяньцзине, а в Пекин приехала уже 12-летняя Чжоу Биндэ.1

В павильоне Фэнцзюань я впервые увидела моего дядю, два брата были так похожи! 30 июня 1949 г. дядя Чжоу Эньлай в первый, но и в последний раз взял меня с собой на главную трибуну Тяньаньмэнь. Встреча на вокзале с «седьмой тетей» и начало истории с обращением к ней: «родная мать».11

Я несколько раз носила подарки – маленькую корзиночку с рыбками и креветочками, собственноручно выловленными в озерах Чжуннаньхая, каждый раз Мао Цзэдун усаживал меня обедать с ним. Однажды мне вдруг пришла в голову мысль взять у него автограф, и я сломя голову помчалась домой за альбомчиком. Я попросила Мао Цзэдуна написать мне что-нибудь на память. Он тут же с радостью согласился и сказал мне: «Ты пока школьница, поэтому я напишу тебе одну фразу – «Старательно учиться!»19

Глава вторая

Встреча с семьей в павильоне Сихуатин

Чтобы мама смогла работать, моих брата Бинцзюня

и сестру Биньи семья дяди тоже забрала к себе в павильон Сихуатин. Как непреходящая саднящая рана, мою душу терзала мысль о «политической неблагонадежности» отца.	28
Неправильно считать, что у моего отца не было за- слуг перед революцией, но именно потому, что он был братом Чжоу Энляя, он полностью и во всем считал нужным следовать его решениям, даже таким, которые не могли не наложить печати на всю его дальнейшую жизнь.	32
Супруги любили друг друга всю жизнь. Тетя в свое время потеряла горячо любимого ребенка. Она была на грани смерти, а дядя спас ее.	39
Блестящие золотые серьги выдали близкие отношения г-жи Чжу с императорским двором. Мама извлекла на свет записки тети, написанные сорок лет назад, которые долго хранила у себя.	44
Дядя и тетя всегда требовали от нас самостоятельнос- ти, они не позволяли нам пользоваться никакими привилегиями только потому, что мы были их пле- мянниками.	49
Дядя, став Премьером, не забыл боевых друзей и под- чиненных, он всегда помнил и о тех товарищах, с которыми дружил и вместе учился еще до того, как вступил на путь революции. Как-то раз он спросил у одного из них – Чжан Хунгао: «Шицинъ обра- щается к тебе «деверь», а как же мне надо называть тебя сейчас?» Стихотворение «Песнь на реке», опубликованное в 1977 г., Чжан Хунгао хранил среди своих записей ровно 58 лет.	77

Глава третья

Уважение к старикам – это традиция семьи Чжоу

Зимой 1949 г. «шестой дедушка» Чжоу Сунъяо пере- ехал на жительство в столицу. Он стал единствен- ным родственником Чжоу Энляя, которого при- гласили на работу в правительственное учреждение

с личного утверждения Премьера.	81
Дядя перевез из Хуайяня к себе «восьмую бабушку».	
Он заботился о ней до самой ее смерти.	89
На 80-летнем юбилее «шестого дедушки» Сунъяо дядя подвязал фартук и собственноручно приготовил два традиционных хуайнаньских блюда.	97
В 1928 г. дядя и тетя во время поездки в Москву на участие в 6-ом съезде КПК, вызвали подозрение у шпииков. Мой отец и семья «четвертого дедушки» помогли дяде и тете оторваться от слежки... ..	102
Мой родной дедушка ничего не понимал в революции, но он всегда любил сына, посвятившего себя ей. Ради него он был согласен переносить одиночество и скитаться, не имея постоянного пристанища.	107
Дядя очень любил своего отца, но перед его смертью ему не удалось с ним повидаться. Дядя сильно страдал от утраты, в газете «Синьхуа жибао» он опубликовал некролог о смерти отца.	111

Глава четвертая

Главный критерий выбора профессии – потребности государства

Тетя всегда серьезно наставляла меня, что нельзя рассчитывать на служебное положение дяди, что нужно самой старательно работать и учиться. В годы учебы в женской средней школе при Педагогическом университете я зажгла факел своей мечты.	119
Советский кинофильм «Сельская учительница» глубоко запал мне в душу, и я решила поступить в Пекинское Педагогическое училище, чтобы стать китайской сельской учительницей.	124
Из нас, шестерых братьев и сестер, четверо вступили в ряды вооруженных сил. Дядя считал, что единственный критерий в выборе профессии – потребности партии и государства.	127
«Если вы скажете, что вы племянница Чжоу Эньлая, то бунтари откажутся от мысли держать вас в изо-	

ляции!» – так говорили мне, но я только отрицательно мотала головой.133

Чжоу Биндэ разве может быть родственницей Чжоу Эньлая!? Если и так, то их родство – седьмая вода на киселе. Иначе она не страдала бы вместе с нами!...138

Глава пятая

Любовь – к ней нельзя относиться легкомысленно

Не знаю, оттого ли, что я привлекательная, или оттого, что по своей природе я чересчур наивная и эмоциональная, но в восемнадцать лет, только-только начав работать, я влюбилась, и любовь проникла в самую глубину моего сердца. Мне стало понятно, почему интересный и в молодости красавец дядя долго и страстно ухаживал за тетей, которая внешне ничем не выделялась среди прочих девушек. И еще я первый раз в жизни почувствовала, что любовь, кроме сладости, приносит человеку и другие, более глубокие и значимые эмоции.146

В планировании поздних браков, дядя сказал: «Будем начинать с вашего поколения». Я решила выполнить. Так, до 26 лет я продолжала оставаться незамужней. ..155

На меня «с неба свалился подарок» – им оказался старший внук г-на Шэнь Цзюньжу, старого друга дяди. Я на велосипеде отвезла в дом свекра дорогой подарок к свадьбе, полученный от дяди и тети. В день свадьбы тетя, несмотря на свое слабое здоровье, поднялась на третий этаж, чтобы нас поздравить.163

Глава шестая

Вся страна претворяла в жизнь политику «большого скачка», Чжоу Эньлай подарил пекинцам сверкающую жемчужину – Миюньское водохранилище

1958 г. в Китае была провозглашена политика «большого скачка».

Я работала на строительстве Миюньского водохрани-

лица, была одной из 200 тысяч человек, посланных на эту работу.

Все были охвачены энтузиазмом, я трудилась с подъемом и радостью, однако меня подспудно тревожил вопрос: почему дядя и тетя большую часть времени не живут в Сихуатине?174

Только тридцать лет спустя я узнала, что в первой половине того года Сихуатин опустел, потому что дядя оказался «на расстоянии 50 метров» от того, чтобы быть заклеянным как правый элемент. В душе у него царили пустота и одиночество. Во всей истории КПК дядя больше всех других лидеров занимался самокритикой, больше всех писал о своих ошибках.181

На строительстве Миюньского водохранилища не ощущалось, как это было характерно в тот период для всей страны, особой атмосферы «романтизма».

Дядя шесть раз побывал на стройке водохранилища.212

Глава седьмая

Трудные времена «культурной революции»

Моя 15-летняя сестренка неожиданно приехала ко мне на поезде в Сиань и, обняв меня, передала мне личное письмо от тети.223

Папу секретно арестовали глубокой ночью. При обыске армейцы интересовались только его бумагами. Уводя его, армейцы велели маме держать факт ареста в секрете, не разглашать его даже своим детям. На вопросы соседей, куда делся папа, отвечать – уехал в другой город.232

Я никак не ожидала, что первый человек, которого я увижу, оправившись после родов, будет тот, кто арестовывал моего отца. Из его слов я узнала правду: «Вашего отца арестовали именно потому, что он брат Чжоу Эньлая!»238

Глава восьмая

Я не использовала последний случай встречи с дядей, об этом сожалею до самой моей смерти

Я до сих пор виню себя в редкой непрозорливости, как я могла не заметить, что дядя уже стоял одной ногой в могиле.251

Я не могла увидеться с дядей, поэтому «набросилась» на него по телефону. Дядя ответил мне: «Такой день рано или поздно, но настанет».261

Еще не изобретено лекарство, которое помогает не сожалеть о прошлом... Но есть несколько случаев, которые вызывают у меня чувство раскаяния каждый раз, когда я о них вспоминаю. Дядя два раза возвращался в Сихуатин: в первый раз – я не сфотографировалась с ним вместе на память, а во второй – вообще не съездила навестить его, поскольку дома нашлись неотложные дела. Так я и рассталась с ним навеки!270

Я замерла от неожиданности – всегда стойкий и выдержанный дядя рыдал навзрыд... Я была потрясена – всегда спокойный дядя от страха не мог сдвинуться с места... Я была чрезвычайно удивлена – дядя, больной раком, собственноручно писал доклады о каждой своей операции...276

Глава девятая

Сдаться вместе со всей семьей пролетариату

Жалко, что с нами нету вашего дяди, он не сможет увидеть вас и ваших детей. 18 апреля 1982 г. отец и мать снова пришли в Сихуатин, где они не были 16 лет. К тому времени уже прошло 6 лет с момента смерти дяди. Но все мы живо помнили, что он говорил нам 18 лет назад. Он будто снова предстал перед нами как живой.289

Ваш дядя перед смертью сказал мне: «Все заботы о семье поручаю тебе». Я хочу устроить все дела как можно лучше. В то время по делу Тунъюя еще не